

0- 785120

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Амосов Станислав Сергеевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

*Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право*

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.*

ЕКАТЕРИНБУРГ- 2001

0- 785120

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Амосов Станислав Сергеевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

*Специальность 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право*

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.*

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

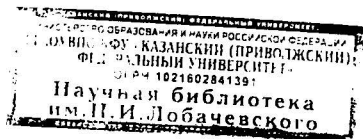
0000580965

ЕКАТЕРИНБУРГ- 2001

**Работа выполнена на кафедре гражданского права
Юридического Института
Иркутского государственного университета**

**Научный руководитель:
Член-корреспондент РАН М.И. Клеандров**

**Официальные оппоненты:
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических
наук,
профессор В.В. Витрянский
Кандидат юридических наук, доцент С. А. Кудреватых**

**Ведущая организация:
Иркутская государственная экономическая академия**

Защита диссертации состоится 14 июня 2001 г. в 14⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.282.01.
при Уральской государственной юридической академии по
адресу: 620 066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «11» мая 2001 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

В.И. Леушин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. Экономические преобразования в Российской Федерации невозможны без проведения правовой реформы, направленной на упорядочение рыночных отношений, обеспечивающей свободу предпринимательства. Большим шагом ее реализации послужил новый Гражданский кодекс Российской Федерации. Он ориентирован на придание рынку современного, цивилизованного характера. Кодекс является основой для регулирования оборота товаров, выполнения работ, оказания услуг и движения денежных средств. Одна из принципиальных особенностей ГК РФ составляет усиление защиты прав субъектов гражданско-правовых отношений. Принудительные меры и средства защиты должны быть направлены на понуждение правонарушителя к устранению последствий правонарушения, к восстановлению нарушенного субъективного права лица, потерпевшего от правонарушения¹. Действительно, вступая в то или иное правоотношение, субъект должен быть уверен, что другая сторона исполнит свои обязанности надлежащим образом. Значит, должны существовать меры, побуждающие к исполнению обязательств и создающие гарантии защиты интересов уполномоченных лиц². К таким мерам можно отнести установленную ГК РФ имущественную ответственность.

Ответственность относится к динамике гражданского законодательства и характеризуется тем, что нормы права вызываются к действию. Таким образом, их существование и реальное действие представляют собой механизм гражданско-правовой ответственности. В одних случаях лишь само существование властных предписаний, возлагающих неблагоприятные последствия на правонарушителя, позволяет реализовать цель ответственности — защиту нарушенного права. Это происходит в связи с добровольным принятием правонарушителем бремени ответственности. Само существование угрозы имущественных лишений за ненадлежащее поведение юридического лица является стимулом принять меры к добросовестному исполнению гражданско-правовых обязанностей. Как полагает автор, в таком случае включается механизм позитивной ответственности. Б.И. Пугинский отмечает, что характер

¹ См.: Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 82.

² См.: Гонгалю Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. С.5.

ответственности не меняется ее реализацией в добровольном порядке³.

Принудительное обременение правонарушителя взысканием его имущества в пользу потерпевшего представляет собой механизм негативной ответственности, которая всегда служит дополнительным бременем, является санкцией, влекущей определенные лишения имущественного или личного характера. Это мера принуждения, заключающаяся в применении норм права к конкретному правонарушителю. В понятие механизма гражданско-правовой ответственности, как способа воздействия на общественные отношения автор включает кроме деления на позитивную и негативную стороны еще и специфические условия.

Вопросы механизма гражданско-правовой ответственности рассматриваются в аспектах существующих проблем, которые порождены рядом причин. В основном, это объясняет отсутствие реального применения установленных государством мер ответственности. Есть причины и юридического характера: недостаточная четкость правовых норм, их противоречивость, неправильное их толкование официальными органами. К недостаткам системы действующего гражданского законодательства следует отнести отсутствие самостоятельного института общих положений гражданско-правовой ответственности.

Осложняет проблему ответственности само понятие юридического лица, как деликтоспособного субъекта, такие его качества, как, например, вхождение в его состав финансовых участников — акционеров, которые несут риск убытков предпринимательской деятельности. Для правильного решения всех вопросов следует расчленить их на два аспекта: кто является виновным субъектом и кто является субъектом ответственности. В таком плане совершенствование механизма применения ответственности заключается в выявлении характеристик противоправного (девиантного) поведения юридического лица. В одних случаях девиантное поведение представляет собой выход за рамки предпринимательского риска, в других выражается в злоупотреблении правом. В данном аспекте появляется проблема вины юридического лица. Проблема, заключающаяся в отсутствии единого отношения правовой науки и практики к понятию вины.

³ См.: Путинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 137.

Пока нет единства в теории гражданского права и в определении понятия видов гражданско-правовой ответственности. Ряд ученых (например, Б.И. Путинский) относят к ней, помимо убытков, неустойку (штраф, пеню), меры конфискационного характера, нетипичные меры ответственности. Некоторые авторы (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский) полагают, что мерами ответственности являются убытки и неустойка. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ относит к мерам ответственности взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. Теоретическая незаконченность данной темы требует реального обеспечения презумпции виновности должника. Это значит, что любое признание судом факта нарушения обязательства должно повлечь защиту нарушенного права, исключая отказы в иске по второстепенным мотивам. В настоящее время немало примеров отказа в удовлетворении требований об ответственности должников, если кредитор ошибался в своих доводах относительно основания иска⁴. По мнению автора работы, приоритетность материального права перед процессуальным должна обеспечивать универсальную арбитражную защиту нарушенного права. Недостаточно проработанные нормы АПК РФ о предмете и основании иска не могут лишать кредитора права на защиту его интересов.

Ответственность юридических лиц — явление многогранное. В ее основе заложено состояние общества, основанного на рыночном, товарном производстве. Значит, свобода предпринимательства должна уравниваться мерами общественного ограничения девиантного поведения юридических лиц. В таком плане ответственность является необходимой категорией. Но наибольшая ее эффективность достигается за счет персонификации субъекта ответственности. Проблемным остается вопрос о причинности в формировании девиантного поведения юридического лица через соотношение группового и индивидуального интересов, установление правовым путем равновесия между уровнем обособленности, самостоятельности и ответственностью.

При исследовании проблем механизма применения гражданско-правовой ответственности юридических лиц учитывались теоретические исследования и наработанный опыт в практике советского и российского права, а также взгляды зарубежных ученых.

⁴ См.: Шерстюк В.Н. Новые положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 1996. С.37.

Практическая и научная значимость рассматриваемых вопросов определила многоплановое исследование материалов судебной, арбитражно-судебной практики. Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых, посвященных проблемам гражданского права и ответственности юридического лица: Алексеева С.С., Агаркова М.М., Абовой Т.Е., Андреева В.К., Аскания С.И., Братуся С.Н., Брагинского М.И., Басина Ю.Г., Венедиктова А.В., Витрянского В.В., Генкина Д.М., Гонгало Б.М., Илларионовой Т.И., Красавчикова О.А., Клеандрова М.И., Кудрявцева В.Н., Калмыкова Ю.Х., Кабалкина А.Ю., Мамутова В.К., Малейна Н.С., Маковского А.Л., Матвеева Г.К., Петрова И.Н., Покровского И.А., Пионтковского А.А., Путинского Б.И., Рахмиловича В.А., Рабиновича Ф.Л., Розенберга М.Г., Савичева Г.П., Смирнова В.Т., Семеусова В.А., Суханова Е.А., Слесарева В.Л., Тархова В.А., Ойгензихта В.А., Хаснудинова А.И., Хаскельберга Б.Л., Халфиной Р.О., Яковлева В.Ф., Ярошенко К.Б.

Эмпирическая база исследования – советское, российское законодательство.

При подготовке диссертации были изучены решения и материалы федеральных судебных органов: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. В обобщениях автора использована практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов Московской, Иркутской, Свердловской областей, Красноярского края, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа. Информация, публикуемая в Вестнике Высшего Арбитражного Суда РФ, Бюллетене Верховного Суда РФ, в журналах «Российская Юстиция», «Хозяйство и право», позволила познакомиться с практикой и других регионов.

Целью настоящей работы является многоаспектный анализ взаимодействия норм российского гражданского законодательства в процессе их применения, который мог бы стать основой рекомендаций судебным органам при разрешении конкретных дел. Сформулированные цели определили необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть теоретические вопросы сущности юридического лица, на основании нового гражданского законодательства выявить его специфические черты;
- определить движущие силы поведения юридического лица в современных экономических условиях, установить субъект, способный отвечать за свои действия;

- проанализировать действующее гражданское законодательство, регулирующее поведение юридического лица, особенно, в случаях уклонения от установленных норм и принятых обязательств (девиантное поведение), когда потерпевшая сторона вынуждена применить меры имущественной ответственности;
- установить проблемы механизма применения норм гражданско-правовой ответственности на практике;
- уточнить теоретическое и практическое значение в гражданско-правовых отношениях таких категорий, как состав правонарушений, основания и условия ответственности;
- раскрыть особенности и практическое значение недостаточно исследованных видов ответственности: регрессной и субсидиарной, проанализировать проблемы механизма их применения на практике;
- рассмотреть проблемы применения норм гражданско-правовой ответственности в судебной практике, высказать ряд рекомендаций методического характера.

Научная новизна работы. В работе предпринята попытка исследовать отношение юридического лица к последствиям своих действий. Негативное, нестандартное, выходящее за установленные рамки поведение отнесено к понятию девиантного, что позволяет не только учесть субъективные предпосылки гражданско-правовой ответственности, но и обосновать возможность её применения только по одним объективным критериям. Девиантная характеристика поведения юридического лица имеет две разновидности. Во-первых, это противоправное поведение, выходящее за рамки предпринимательского риска, при оценке которого суды могут и должны учитывать объективные критерии, влияющие на объем гражданско-правовой ответственности (чрезмерно высокий размер неустойки, длительность неисполнения обязательства, и т.п.); во-вторых, это девиантное поведение юридического лица, достигающее такой глубины противоправности, которая отождествляется со злоупотреблениями гражданскими правами. Такое поведение юридического лица не может влиять на размер и характер гражданско-правовой ответственности.

Также рассмотрены проблемы правовой природы гражданско-правовой ответственности, как выражения внутренней сущности юридического лица в его поведении. В особой мере это относится к пониманию вины. В диссертации аспекты поведения юридического лица рассмотрены с целью выявления возможного носителя субъективной воли, определяющей поведение юридичес-

кого лица. По общим правилам ответственность несет виновное лицо. Значит, вина — условие ответственности. При этом вина — явление сложное, имеющее в основе интеллект, которого нет у юридического лица. По мнению М.И. Клеандрова, поскольку категория вины связана с субъективным отношением нарушителя к своим действиям и бездействию, правоприменительная практика при учете формы, степени тяжести его вины испытывает серьезные затруднения. М.И. Клеандров предлагает для установления вины хозяйственного органа выделять специальные категории работников, действия которых можно было бы приравнивать к виновным действиям (бездействию) его самого⁵.

Основные положения, выносимые на защиту.

Обосновывается, что действия юридического лица, нарушающие нормы права или условия обязательства, фактически порождены волей и волеизъявлением конкретных физических лиц — работников, сотрудников юридического лица. Но, в то же время, указанные обстоятельства и детали поведения этих субъектов могут заинтересовать только само юридическое лицо. В условиях рыночного производства субъекты экономических отношений выступают абсолютно автономно. Поэтому общественный интерес сфокусирован на конечном результате действий юридических лиц, а каким внутренним путем он будет достигнут — вопрос второго плана. Отмечается несовершенство ст.401 ГК РФ — прежде всего потому, что она не содержит понятие вины юридического лица. Более того, данная норма позволяет толковать ее двояко. Неясно, имеет ли ввиду п.1 ст.401 ГК РФ только отношения с участием физических лиц, поскольку вину разъясняет, как умысел или неосторожность, или эта норма охватывает отношения и юридических лиц? Тогда как соединить с понятием юридического лица такие условия, как умысел или неосторожность? Поэтому автор полагает, что, как типовая, вина юридического лица не имеет значения для его ответственности. В силу особой структуры юридическое лицо не обладает интеллектуальным моментом, поэтому гражданско-правовая ответственность применяется в случаях причинения вреда. Таким образом, лишь в одном случае обстоятельства причинения вреда имеют значение — когда действовала не-

⁵ См.: Клеандров М.И. Разрешение хозяйственных споров в агропромышленных и территориально-производственных комплексах.: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1987. С.17

преодолимая сила. Во всех остальных ответственность может возлагаться в связи с причинением вреда.

Обосновывая свое видение проблемы ответственности юридических лиц, автор приходит к выводу о том, что свободное предпринимательство есть проявление всеобщей категории свободы, которая не может быть абсолютной в силу необходимости учета свобод и прав всех членов общества. Границей реализации всеобщей свободы, всеобщим пределом становится ответственность.

Конкретным выражением данного принципа в гражданско-правовых отношениях является формирование законодательства, регулирующего ответственность юридических лиц во взаимоотношениях между собой, государством, муниципальными образованиями, выявление персонифицированного субъекта ответственности юридического лица.

Взаимосвязь ответственности и свободы служит уравнивающим началом в хозяйственном механизме. Теоретические институты ГК РФ о правоспособности и ответственности юридических лиц находятся во взаимодействии и равновесии, однако, это единство постоянно нарушается, поэтому его сохранение, а главное, обеспечение, являются важной проблемой формирования механизма гражданско-правовой ответственности.

— Обосновывается, что гражданско-правовая ответственность имеет основание — правонарушение. Противоправное поведение, причинная связь, наличие убытков, вина — это условия ответственности. Такое разделение вызвано тем, что механизм применения ответственности может быть приведен в действие только при наличии ее основания, без установления условий. В частности, такова новелла ст. 401 ГК РФ.

— Делается вывод о том, что наука и судебная практика должны признать необходимость реального обеспечения презумпции виновности ответственного за нарушение обязательства лица. Поэтому не должно быть формальных отказов в удовлетворении требований кредитора к должнику по второстепенным основаниям. Если суд признает наличие обязательства, то нарушенное право в любом случае должно подлежать защите.

— Предлагается изменить отношение к понятию убытков как универсального способа гражданско-правовой ответственности, поскольку на практике он применяется крайне редко, в силу сложностей доказывания. Поэтому необходим универсальный способ определения и взыскания убытков. Например, в виде средних процентов от вложения в капитал. В таком случае, убытки могут быть

как бы презюмированы. Только тогда их взыскание станет по-настоящему универсальным способом защиты нарушенного права. Предлагается определять убытки, как ущерб, компенсация которого должна быть полной, включать любые потери, понесенные потерпевшим и всякую выгоду, которая могла быть получена, если ущерб не был бы причинен.

— Обосновывается свое видение проблемы механизма применения регрессной и субсидиарной ответственности, как отдельных видов, изучению которых пока не уделено достаточного внимания ученых. В то же время применение ответственности в порядке регресса обусловлено распространенной практикой взаимозачетов. На каком-либо этапе цепочка взаимозачетов прерывается неисполнением обязательства, и кредиторам, предъявившим иск о взыскании долга, заявляются встречные требования признать недействительным соглашение о зачетах. Предлагается признавать такие сделки действительными, считать, что каждый участник заключил регрессное обязательство, вытекающее для него из другой основной сделки. Поэтому нарушение одним из субъектов своих обязанностей в этом сложном соглашении следует рассматривать, как уклонение от добровольного долгового регрессного обязательства.

— Для более полного и всестороннего правового регулирования отношений юридических лиц предлагается включить в ГК РФ отдельную норму о праве регрессных требований и привлечении к ответственности в одном судебном производстве лиц, действительно причинивших ущерб. Здесь же следует оговорить, что начало срока исковой давности по регрессным обязательствам должно отсчитываться с момента исполнения основного обязательства, а не с того момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права.

Особое значение институт регресса приобретает в случаях возбуждения в арбитражных судах производств о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Во многих случаях их неплатежеспособность вызвана неисполнительностью по обязательствам третьих лиц перед ними. В законодательстве такое явление оставлено без внимания. Поэтому высказывается предложение о дополнении Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» еще одной процедурой — «предупреждение несостоятельности», предусматривающей возможность предъявления кредиторами банкрота прямых регрессных исков к его должникам. Таким образом, применение регресса реализует принципиальную задачу граждан-

ского права по всемерной защите имущественных прав, обеспечению справедливости.

Апробация результатов проведенного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета, где проведено ее обсуждение.

Положения диссертации, аргументы и выводы были представлены на научной конференции “Экономика и право” (Иркутск 1998), опубликованы в сборниках научных работ. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования используются в процессе преподавания в Юридическом институте Иркутского государственного университета. Другие предложения автора могут найти применение при разработке новых и совершенствовании действующих нормативных актов, регулирующих основание и порядок применения гражданско-правовой ответственности.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, отмечается его новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая “Поведение юридического лица как основание механизма гражданско-правовой ответственности”. В §1 «Понятие юридического лица» в историческом плане дается обзор существующих взглядов ученых на правовую природу юридического лица. Еще римской правовой системе были известны образования — союзы, являющиеся носителями групповых интересов, не имеющих свойств отдельной личности, но являющихся как бы допускаемой фикцией человека и приобретающих правоспособность. В средние века представление о субъектах — носителях имущественных прав испытывало сильное влияние догматов римского права. Развитие товарно-денежных отношений вызвало к жизни конкретного участника экономических отношений — юридическое лицо. Тем самым был дан импульс развитию учения о юридических лицах. Появились теории фикции, персонифицированной цели (Савиньи, Гирке, Дернбург, Бринц), обосновывающие существование абстрактного, но полноправного субъекта товарно-денежных отношений. Не мало труда определению понятия юридического лица отдано в отечественной цивилистической науке.

Уже в новое время, в послевоенный период, в СССР выдвигались концепции “теории коллектива” (А.В. Венедиктов), “теории директора” (Ю.К. Толстой), “теории государства” (С.И. Аскназий), “теории социальной реальности” (О.А. Красавчиков, С.И. Вильнянский), “теории персонифицированного имущества” (С.Н. Ландкоф).

Автор полагает, что сущностью юридического лица безусловно является наличие в нем человеческого субстрата, коллектива, участников, учредителей. Их воля стоит за поведением юридического лица. Она определяется имущественными интересами, наличием самого имущества, имеющего целевое назначение. Именно эти два фактора — учредители (участники) и наличие имущества — главная составляющая правовой природы юридического лица. Целевое имущество определяет экономическую обособленность и самостоятельность юридического лица как субъекта гражданского права, его деликтоспособность.

В §2 “Поведение юридического лица” рассматриваются его обязанности, как результат комплекса поступков рабочих, служащих, управленческого аппарата. Однако, поведение юридического лица не является суммой индивидуальных действий его участников, а представляет собой отношения между конкретными, самостоятельными, едиными, а не аморфными субъектами. Их девиантные поступки, с позиций ГК РФ, должны характеризоваться, как виновные и поэтому подлежащими ответственности. Однако проблемы механизма ее применения возникают из-за низкой эффективности, существовании постоянной необходимости пресечения девиантного поведения, компенсации потерь, восстановления нарушенных прав.

Проблема ответственности сегодня — прежде всего, в условиях ее применения. Для решения практических вопросов автор предлагает расчленить их на два аспекта — кто является виновным субъектом, и кто является субъектом ответственности.

Совершенствование механизма применения гражданско-правовой ответственности, реализуемого в гражданско-правовых аспектах и гражданско-правовых отношениях, заключается в выявлении объективных характеристик противоправного поведения юридических лиц. Вся их деятельность осуществляется в условиях предпринимательского риска. При нарушении своих обязанностей юридическое лицо выходит за границы такого риска. Такое поведение предлагается определять, как девиантное — нестандартное. Оно может обладать объективными характеристиками, критериями,

которые могут быть положены в основу снижения размера гражданско-правовой ответственности, влиять на нее. К таким характеристикам, например, можно отнести продолжительность неисполнения обязательства, или принятие должником конкретных мер, направленных на скорейшее погашение задолженности.

Во всех случаях, при возложении ответственности не должны приниматься во внимание субъективные факторы. Определяющим моментом будет служить сущность девиантного поведения юридического лица. Причем, существуют две его разновидности. С одной стороны – это поведение, выходящее за рамки предпринимательского риска, в котором могут быть учтены объективные критерии, влияющие на объем гражданско-правовой ответственности (чрезмерно высокий размер неустойки, длительность неисполнения обязательств, и т. п.). С другой стороны – это девиантное поведение юридического лица, достигающее такой глубины противоправности, которая отождествляется со злоупотреблением гражданскими правами. Такое поведение не обладает признаками, которые могли бы влиять на характер гражданско-правовой ответственности. Указанные обстоятельства могут быть учтены при толковании и применении законодательства.

Глава вторая “Проблемы гражданско-правовой ответственности юридического лица” состоит из трех параграфов. В §1 “Гражданско-правовая ответственность по действующему законодательству” анализируются источники данного института гражданского права, вскрываются проблемные вопросы. В абсолютном большинстве случаев гражданско-правовая ответственность юридических лиц носит имущественный характер. А вот в порядке защиты деловой репутации восстановление нарушенного права может быть осуществлено нематериальным путем. По общему правилу ответственность юридического лица наступает в случае неисполнения им обязательства или из деликта. В историческом прошлом ответственность неисправных должников имела личный характер. В современных условиях должник отвечает имущественными обременениями.

Гражданско-правовая ответственность определяется в двух уровнях. Во-первых, это вид юридической ответственности вообще. Во-вторых, это специфическая форма государственного принуждения, не включающая меры самозащиты и меры оперативного воздействия на должника. Принуждение применяется уполномоченным органом в пределах установленной законом компетенции путем наложения санкций. Но не все санкции относятся к мерам ответ-

ственности. Особенное значение гражданско-правовой ответственности заключается в соответствии ее размера причиненному вреду. Действительно, не должно наступать неосновательного обогащения кредитора. В таком случае взыскание неустойки, значительно превышающей размер убытков, когда требование о взыскании последних не заявляются, не вкладывается в классическую форму. Для создания более полной картины анализируются позиции ученых о правовой природе гражданско-правовой ответственности. (В.П. Грибанова, Е.А. Суханова, С.Н. Братуся).

Особое место в этом разделе диссертации занимает проблематика необходимости реального исполнения обязательства. Автор не согласен с диспозицией ст. 396 ГК РФ, устанавливающей императивно принцип реального исполнения лишь в случаях ненадлежащего исполнения обязательства и диспозитивно — в случаях полного неисполнения.

§2 “Условия гражданско-правовой ответственности”. Данный вопрос рассматривается, как механизм ответственности. Разграничивается понятие основания и условий гражданско-правовой ответственности.

Ряд ученых (М.М. Агарков, Г.К. Матвеев) рассматривали в качестве основания состав гражданского правонарушения. С.С. Алексеев считал, что признаками состава ответственности являются: объект, субъект ответственности, объективная сторона (вредоносный результат) противоправность, причинная связь.

Автор относит к основанию гражданско-правовой ответственности правонарушение, как действие или бездействие юридического лица, как поведение, реализацию девиантной воли. К условиям, в таком случае, следует отнести противоправное нарушение физическим или юридическим лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц; наличие вреда, убытков; наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями; наличие вины правонарушителя.

Противоправное поведение нарушителя гражданских прав и обязанностей является обязательным условием гражданско-правовой ответственности. Такую позицию неоднократно поддерживал Высший Арбитражный Суд РФ по конкретным делам, анализ которых приводится в диссертации. Несмотря на то, что вопрос о природе противоправного поведения не сложен, единства мнений в юридической литературе нет. Например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают вообще нецелесообразным сосредото-

вать внимание на противоправности поведения, ибо тогда будет обязателен поиск конкретной нормы права, которой не соответствует действия нарушителя.

В работе высказывается мнение о необходимости установления противоправного поведения, но не только, как нарушения конкретной нормы права, но и условий договора, обычая делового оборота. Противоправным следует признавать также поведение, нарушающее права и обязанности, пусть и не предусмотренные нормами гражданского права, но не противоречащие общим его началам и смыслу. Кроме того, выявляются также действия, по внешнему проявлению напоминающие противоправное поведение, но в действительности им не являющиеся. Например, не может признаваться противоправным поведение юридического лица, когда вред или убытки причинены при осуществлении своего права, — если это происходило в рамках, установленных законом. В частности ст.14 ГК РФ предусматривает, что допускается самозащита гражданских прав. Не порождают обязанности возместить вред действия, вызванные крайней необходимостью.

По поводу деликтных отношений высказывается мнение об их императивном характере. Возможность изменения условий деликтной ответственности допускается только в сторону повышения ее размера.

В работе уделяется внимание разграничению понятий вреда и убытков. Убытки, как мера компенсационного характера, должны являться универсальным способом защиты нарушенных прав, когда потерпевший имеет возможность требовать от нарушителя возмещения убытков. По мнению автора работы, в Гражданском кодексе РФ должна быть такая декларативная норма. Это позволит обеспечить приоритет ГК РФ перед другими специальными нормативными актами, в частности, транспортным законодательством, исключаящим полную ответственность.

Также, высказывается предложение о пересмотре традиционно-го понятия убытков, как понесенных расходах, придания ему более универсального характера, позволяющего потерпевшему не затрудняться перед доказыванием основания, условий и размера убытков.

Уделено внимание и вине юридического лица, как одному из условий ответственности. На взгляд автора, исходя из смысла действующего гражданского законодательства, вину юридического лица можно рассматривать в качестве объективного результата поведения последнего, выраженную в несоблюдении установлен-

ных норм и правил. Она подлежит учету только в тех случаях, когда это предусмотрено законом.

В § 3 «Формы гражданско-правовой ответственности» рассматривается вопрос о том, что общим признаком всех мер гражданско-правовой ответственности является их имущественный характер, денежная или натурально-овеществленная форма, служащая компенсацией потерь юридического лица, чьи права и интересы были нарушены. Все эти меры объединены тем, что являются результатом государственного принуждения. То обстоятельство, что ответственность может быть реализована в добровольном порядке, не меняет ее характера. По мнению В.В. Витрянского, все позиции ученых объединяет одна общая черта — это отнесение к мерам гражданско-правовой ответственности возмещение убытков и взыскание неустойки. Что же касается иных санкций, то вряд ли их целесообразно относить к мерам ответственности.

Форма имущественной ответственности выражается также в исчислении процентов за неисполнение денежного обязательства. Если исходить из интересов экономических, очевидно: предприниматель может потерять возможность получения прибыли в результате неправомерных действий партнера. Но к упущенной выгоде вряд ли удастся отнести потери от инфляционных процессов. Некоторой мерой по обеспечению интересов потерпевших служила ст. 66 Основ гражданского законодательства, согласно которой имелась возможность взыскать с нарушителя 5% годовых. Однако, в условиях гиперинфляции это было слабой мерой. Необходимость правового реагирования на экономическую ситуацию высказывалась в трудах ученых. В частности, еще до введения в действие ч. 1 ГК РФ. А. Брызгалин предлагал предусмотреть в новом гражданском законодательстве норму, в соответствии с которой с нарушителя по денежному обязательству вместо убытков взыскивалась бы денежная сумма, определенная в процентном отношении (к величине долга), равном среднему банковскому проценту, действовавшему в месте нахождения истца.

В § 1 главы 3 «Проблемы механизма гражданско-правовой ответственности юридического лица» рассматриваются вопросы необходимости гражданско-правовой ответственности. Здесь автор полагает, что свобода воли и волеизъявления связана с ответственностью за поступки. Взаимодействие свободы и обязательности конкретизируется через гражданско-правовую ответственность за посягательство на права и законные интересы юридических лиц.

В то же время, на практике нарушается единство свободы экономических действий и ответственности за их нарушение. Это вызвано противоречиями гражданского законодательства и упрощенным пониманием закона со стороны Высшего Арбитражного суда РФ.

Разрешение данных проблем автор видит в персонификации гражданско-правовой ответственности, в доведении ее до конкретного виновного лица.

Рассматривая проблемы применения ответственности юридических лиц, следует исходить из того, что данная категория является общественно-необходимой. Рыночные отношения основаны на экономической свободе юридических лиц, имеющей характер всеобщего явления. В то же время абсолютная свобода невозможна. Интересы всех участников производственных отношений требуют установления ее границ, которые определяются необходимостью общего существования. Однако, в случае нарушения интересов возникает потребность в средствах их поддержания. Таким средством выступает ответственность юридических лиц, позволяющая обеспечивать их правовое равенство. Искажение соотношения свободы и ответственности может негативно сказаться на состоянии экономики. Свобода не существует сама по себе, она действенна, когда находит выражение в праве. Только при этом условии посягательства на свободу будут являться правонарушениями. Ответственность юридических лиц за нарушение прав и свобод других субъектов экономической деятельности, прежде всего, имеет компенсационный характер. Поэтому, требования имущественных взысканий — иногда единственная возможность избежать несостоятельности юридических лиц.

В § 2 «Механизм применения субсидиарной ответственности юридического лица» автор пытается определить ее правовую природу. Она проблематична по ряду вопросов. Прежде всего, речь идет о процедурах ее применения и юридической значимости. Высказывается предположение о том, что в соответствии со ст. 399 ГК РФ, необходимым условием применения субсидиарной ответственности является предварительное обращение с соответствующим требованием к основному должнику, нарушившему обязательство. Отказ основного должника от удовлетворения этого требования, либо не получение от него ответа, дают кредитору право предъявить соответствующее требование к лицу, на которое возложена субсидиарная ответственность.

Буквальное толкование этого правила предполагает, что субсидиарная ответственность для несущего ее лица наступает в случае,

когда основной ответчик отказался удовлетворить требование потерпевшего, или последний в разумный срок не получил ответа на свое требование. Следовательно, если требование кредитора удовлетворено за счет основного должника по решению суда, то субсидиарная ответственность уже не наступает.

На наш взгляд, ст. 399 ГК РФ должна быть истолкована именно таким образом. Субсидиарная ответственность является дополнительной и, в случае применения основной ответственности, может быть применена в той части, в какой требование кредитора не было включено в удовлетворенное требование к основному должнику. Кроме того, защита кредитором своего права способом, указанным в ст. 12 ГК РФ, представляет собой полную реализацию возможностей, предоставленных Гражданским кодексом.

В § 3 «Механизм применения ответственности юридического лица путем регресса» рассматриваются вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, действительно непосредственно виновного в правонарушении. Способом реализации принципа персонификации ответственности служит регресс. При этом, Гражданский кодекс РФ не содержит отдельной нормы о возможностях регрессных требований, из-за чего возложение на него ответственности затруднено. Напрямую требование о возмещении убытков в обязательственных отношениях вряд ли возможно, поскольку, как правило, кредитор не связан обязательствами с третьими лицами. Плюс к этому, в законе нет четкого правила о привлечении к участию в споре об ответственности не только должника, но и, по его заявлению, третьего, действительного виновного субъекта.

В то же время важно профилактическое дисциплинирующее воздействие ответственности, когда проявляется ее неотвратимость. Тем не менее, следует отметить недостаточное внимание ученых к проблемам регресса, хотя многие вопросы отдельно рассмотрены — прежде всего И.Б. Новицким, затронуты в работах М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, К.С. Юдельсона.

Главный для нас остается практический вопрос — является единым или нет обязательство с возможностями регресса. В случае положительного ответа есть все основания для кредитора предъявлять требование, минуя должника, прямо к виновному лицу. В противном случае прямое требование не возможно. Дополнительно возникают некоторые проблемы при определении видов групповой ответственности. Например, сложилась практика применения материальной ответственности в трудовом праве, когда более широко применяется долевой, а не солидарный принцип. Такой подход, безус-

ловно отражает влияние материальной заинтересованности в результате труда. Однако, нарушения обязательств часто не имеют индивидуальных причин, и персонифицировать поведение правонарушителей очень сложно. Поэтому необходимо сочетание индивидуальной и коллективной ответственности.

Прежде всего, следует отметить, что регрессные способы защиты гражданских прав применяются недостаточно полно, из-за чего действительно виновные в нарушениях обязательств лица ответственности не несут. В значительной мере этот недостаток вызван отсутствием в законодательстве специальных норм о регрессном порядке защиты гражданских прав. В тоже время этот институт важен для разрешения вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц, правильного разрешения споров в отношениях по перевозкам, строительстве.

Ученые, изучающие гражданско-правовую ответственность, обычно включают в предмет исследования проблему ее доведения до конкретных виновников, предлагая решать вопросы ответственности комплексно в едином арбитражном процессе.

Речь идет не только о необходимости индивидуализации гражданско-правовой ответственности, но и об обеспечении ее стимулирующей роли. Прав В.Л. Слесарев, указавший на то, что суммы штрафных санкций, выходящие за рамки персональной ответственности, не выполняют стимулирующей функции и не играют позитивной роли в механизме реализации экономической ответственности⁶.

В настоящее время юридические лица свободны в выборе способов своего поведения. Они вправе заявлять требования имущественной ответственности к своим контрагентам, вправе амнистировать их. Однако, это не значит, что закон может иметь пробелы в решении актуальных задач. И порядок доведения имущественной ответственности до лиц, виновных в нарушении или ненадлежащем исполнении обязательств должен быть установлен.

В **заключениях** формулируются основные выводы из проведенного исследования, рекомендации судебным органам по применению правовых норм, регулирующих гражданско-правовую ответственность юридических лиц.

⁶См.: Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск, 1989. С.73.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. К вопросу о сущности юридического лица // Экономика и право: Материалы городской научной конференции. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — С. 52-53.

2. Проблемы применения ответственности юридических лиц в нефтегазовом секторе экономики. Правовые проблемы нефтегазового комплекса // Сборник научных трудов. — Тюмень, 1999. — Вып. 1. — С. 155-158.

3. Актуальные проблемы ответственности юридического лица. Некоторые аспекты // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 1999. — №7. — С. 107-109.

4. О некоторых вопросах механизма применения субсидиарной ответственности юридического лица. Повышение эффективности познавательной деятельности обучающихся // Материалы третьей международной научно-практической конференции. — Иркутск, 2000. — С. 15-17.

Сдано в набор 08.05.2001. Подписано в печать 10.05.2001.

Формат 60X84 1/16. Печать трафаретная. Усл.печ.л 1,16.

Тираж 130 экз. Заказ № 28.

Отпечатано в Центре оперативной полиграфии и дизайна БИБММ
ИГУ, г. Иркутск, ул. К.Маркса, 1.

